Я люблю Хогвартс, точнее, я привыкаю к Хогвартсу. На втором уроке полётов в четверг я попробовала метлу – на ней действительно есть невидимые подушки. Я могу летать вполне сносно, и когда я лечу, это приносит огромное удовольствие. Моя учёба постепенно налаживается, и мои записи по истории магии наконец-то распространились по всем факультетам. Два урока истории магии в неделю – хотя это хорошая возможность для студентов подремать, но как преемница магического искусства я всё же предпочитаю внимательно записывать слова и фразы профессора Биннса. Призрак Уоттса вызывает у меня больше интереса. Сколько они прожили? Что они видели? Почему они выбрали стать призраками и начать новую жизнь, которая почти безнадежно длинна? – Прелестная леди, то, что вы сказали, действительно очень, очень замечательно, – толстый монах смотрел на меня с восхищением, но любопытство на его лице было ещё сильнее. – Вам всего одиннадцать лет, как у вас могли появиться такие мысли? – Одиннадцать – это не так уж мало, – спокойно записала пару слов в тетрадь и небрежно покачала головой. – Я просто думаю, что такая жизнь – не самое лучшее. Это не столько бессмертие, сколько искупление. – Толстый монах, что вы сделали при жизни, что даже не смогли принять свою смерть и настолько сожалели об этом, что предпочли стать призраком? – Эта история не для одиннадцатилетней девочки, – улыбка монаха не изменилась, его широкая ладонь мягко коснулась моей головы, отчего я почувствовала лёгкий холод на макушке. – Вы очень необычны. Дети, только что поступившие в школу, редко задают такие вопросы. Мне начинает быть интересно, в какой среде вы росли раньше. Неужели? Мне просто любопытно. Среди призраков четырёх факультетов только толстый монах из Хаффлпафа не был подробно описан Роулинг, и даже его прямое появление было лишь однажды, перед распределением. Логично, что Роулинг должна была продумать все детали, но в тексте их нет, и это вызывает у меня слишком много вопросов. Мао Сюн – немного грубо называть его так, но дело в том, что его имя – Михаил, что действительно переводится как Мао Сюн... Дурмстранг, где учится Михаил, находится довольно далеко, и он на год старше меня. Когда он учил английский, случайно наткнулся на объявление о поиске друзей по переписке в русской версии «Ежедневного пророка» и отправил письмо наугад. Так он нашёл меня. Ну, это довольно забавное совпадение. Сначала Михаил писал очень строго, но потом расслабился и полностью воспринял меня как бесплатного преподавателя английского. Он пишет мне письмо, я сначала немного копирую оригинал, а потом помогаю ему исправить ошибки. Это также значительно улучшило мои навыки письма на русском, и я невольно задумалась о том, что есть что-то судьбоносное в том, что мы с ним стали друзьями по переписке именно для того, чтобы я учила его английскому. Конечно, Линда назвала это чувство судьбы «встречей за тысячу миль», и мне стало немного любопытно, как выглядит Михаил. Что ещё сказать? Мне хорошо в мире магии. После просмотра первого матча по квиддичу я начала сильно скучать по баскетболу. В Хогвартсе ещё есть немного солнца, но в общей комнате Хаффлпафа всегда царит атмосфера «здесь всегда солнечно». Мистер Ронни лежит там каждый день, то спит, то катается, его кормят или гладят по голове. Он выглядит более ухоженным, чем я в детстве, и его размеры заметно увеличиваются. Большие апельсины тяжелы, большие апельсины тяжелы. Я также рассказываю кое-что из этого Михаилу, который, кажется, немного завидует тому, что в Хогвартсе есть кошки или что-то в этом роде. В Дурмстранге, судя по всему, с этим проблемы, поэтому я хочу накопить достаточно денег, чтобы купить фотоаппарат из магического мира. Фотоаппараты в магическом мире дорогие, и 80 галеонов заставляют меня думать, что копить придётся долго. Сложно сделать фото, и я могу увидеть его только на своём смартфоне – с тех пор как я попала в магический мир, мой телефон не разряжается. По этой причине я прошла уже больше 300 уровней в Candy Crush. Моя связь с Михаилом продолжала крепнуть, и как раз совпала с первым официальным праздником в Хогвартсе – Хэллоуином. Я не люблю Хэллоуин, точнее, мне не нравится, когда меня пугают. В колледже меня однажды напугали до полусмерти, и теперь я не хочу испытывать ничего подобного. Что касается костюмов, то я ведьма, зачем мне ещё что-то надевать? – Нет, нет, Ирина, мы ведьмы, поэтому должны нарядиться во что-то другое, чтобы

отпраздновать Хэллоуин, – Линда смотрела на меня с уверенностью. Я оторвалась от книги и с каменным лицом ответила: – Тогда позвольте рассказать вам плохую шутку? – Хм? Какую шутку?– Однажды группа привидений собралась вместе и решила рассказать друг другу самые страшные истории, – я опустила голову, мой голос звучал спокойно, как стоячая вода. – Одно из привидений сказало: "Тогда я начну первым. Однажды группа привидений отправилась в приключение. Они решили переночевать в деревянном доме, но в доме горел свет. Привидение подошло к двери, открыло её и увидело самое ужасное, что только можно представить."– Что же это было? – кто-то из слушателей не выдержал и спросил.– О боже, в этом доме были люди! – продолжила я.– ...Группа привидений содрогнулась и согласилась, что эта история была просто слишком страшной.Я с громким щелчком закрыла книгу и посмотрела на своих одноклассников из Пуффендуча, а также на старшекурсников, которые явно застыли после моего холодного анекдота. На их лицах появилась лёгкая улыбка.– Так что, вы не думаете, что выглядите как привидения внутри?– ...Моя репутация в Пуффендуче была немного странной. Это всегда было противоречивое мнение: "иногда трудно подойти, но иногда легко поговорить". Мой характер часто называли слишком зрелым и отстранённым. Этот неудачный анекдот отлично справился с задачей поддержания моей репутации, и барсуки разнесли шутку по всей школе.В этот Хэллоуин все вели себя как привидения, собравшись вместе, чтобы рассказывать страшные истории, а я с удовольствием потягивала тыквенный суп, приготовленный специально для домовых эльфов, и отправила шутку Михаилу.Подросток из Дурмстранга, расположенного в Северной Европе, открыл письмо, как всегда, с небольшим количеством хэллоуинских конфет и листом бумаги, исписанным до краёв. Прочитав этот холодный анекдот, он едва не поперхнулся.– Неужели он будет рад, что Хэллоуин закончился, когда получит это письмо? Или что он? Рассказчик?Я успешно испортила Хэллоуин, возможно, на десять лет вперёд, и с радостью продолжила учёбу. Я могла поддерживать хорошие результаты по всем предметам, единственное, что шло не так гладко, – это заклинания. Причина была проста: моё произношение не всегда было точным.Разница между американским и британским английским очень велика, что привело к тому, что я принесла свой американский акцент в Британскую школу чародейства и волшебства, и вот результат...Это не так плохо, как у Гриндевальда, но и не так хорошо, как в зельеварении и трансфигурации. Просто "Удовлетворительно" – я могу с этим смириться.– Просто "Удовлетворительно"? Я бы сражалась до смерти, чтобы получить "Удовлетворительно"! – Линда с негодованием посмотрела на меня, копируя мои записи по истории магии, её лицо выражало крайнее раздражение. – Такая умная мисс Ирина, какие у тебя планы на будущее?– Я думала, ты знаешь, что я собираюсь остаться в школе, – удивилась я, зная, что моё желание стать профессором было известно практически всем. – Зачем ещё я так усердно работаю? Только лучшие ученики могут остаться в Хогвартсе.– Лучшие? Разве это лучшие... – Линда бросила взгляд на людей в гостиной, фыркнула и ничего не добавила. Её семья была волшебниками уже три поколения, и она знала гораздо больше, чем я. В первом классе это ещё не было заметно, но я уверена, что позже она будет справляться лучше.Я понимала, что она хотела сказать, даже если не договорила. Лучше улыбнуться и промолчать, чем высказать всё в открытую.– Кстати, мне немного любопытно, – мой голос слегка повысился, но не выдавал никаких эмоций, зато заставил окружающих студентов насторожиться. – Линда, твои родители тоже учились в Хогвартсе, верно?– Да, а что?– Когда твои родители были в школе, или твои дядя и тётя, были ли у них одноклассники, которые стали профессорами?– А? Почему ты вдруг об этом спрашиваешь?– Просто любопытно. Я слышала, что профессор МакГонагалл и профессор Стебль когда-то были одноклассниками. И если я стану профессором в будущем, а твой ребёнок будет у меня учиться, Линда, то я точно буду с сегодняшнего дня следить за своим поведением, чтобы ты не вспомнила какой-нибудь мой тёмный секрет и не рассказала своим детям.Я не могу поверить, что родители Снейпа не знали о его прошлом. Да ладно, кто кого не знает? В те времена все ученики из одной школы учились вместе. Даже если я не расскажу своим детям о распределяющей шляпе, я точно буду жаловаться семье на то, что

делали мои одноклассники. Например, моя мама рассказывала мне о тёмных секретах моего школьного директора, потому что он был её классным руководителем в первом классе, а она – его ученицей. Хотя она немного нервничала, когда видела директора, она всё равно с удовольствием слушала истории и могла поболтать с одноклассниками. В Великобритании только одна школа магии, и все друг друга знают. Кто не знает, у кого какие тёмные секреты? – Кстати, говоря об этом, я вспомнил, что моя бабушка была старостой у профессора МакГонагалл. Перед тем как я поступил в Хогвартс, она рассказывала, что профессор МакГонагалл была очень строгой, но сама бабушка всё равно выходила после отбоя. И её однажды поймали прямо на месте, – поделился я. – Правда? Правда? Ещё какие-нибудь сплетни есть? – с интересом спросил собеседник. Я спокойно отступил, тихонько вернулся в общежитие с книгой в руках, поглаживая кота, и глубоко спрятался в своих мыслях. Ради того, чтобы мой милый кузен через пару лет мог узнать о прошлом поколении, я сделал всё, что мог.---

****Авторское примечание:****Призрак: Это так страшно, оказывается, это человек. [Шутка настолько холодная, что выдаётся предупреждение.]И я абсолютно не верю, что маленькие животные в Хогвартсе не знали о любви-ненависти Снейпа. Вы должны понимать, что родители большинства учеников первого курса Гарри были одноклассниками Лили и Джеймса или их сверстниками. Я не верю, что ни один ученик не спросил бы своих родителей: «Мама, ты знаешь этого мрачного профессора зельеварения?» Вы должны знать, что моя мама и я учились в одной школе. Ещё до старших классов мама рассказывала мне о тёмных секретах учителей и любовных интригах одноклассников. Позже я узнал, что мама и отец моего одноклассника учились вместе в старшей школе, и мы сразу же начали обсуждать сплетни, которые рассказывали наши родители. Мы даже нашли новые слухи. [Привет.]Я тайно продавал эти сплетни своим одноклассникам. А уж продавали ли они их дальше, я не знаю. [Привет.]Кто-то точно знал, что происходило тогда, но странно, что Гарри ни у кого не спрашивал. Возможно, это вопрос менталитета. [Серьёзное лицо.]А почему он не спросил Рона? Рон сказал, что его родители не учились в те семь лет, и они не встречались в школе.

<http://tl.rulate.ru/book/110801/5396312>